

ОЧЕРК

УЖЕ очень поздно. За окном в сырой темноте дружно тает так не по-осеннему рано выпавший снег. Его было много, и поэтому сейчас на улице стоит невероятная. Хорошо, что мы живем с Олей по соседству.

Сегодня вечером у нее была сдача спектакля. А завтра премьера: спектакль «Салют динозаврам!» В нем всего две роли. Почти три часа на сцене Ольга Ефимовна Солодухи-

— Да не переживай ты так, — прошу я. — Ну не удастся... За 35 лет работы в театре, сыграв больше 200 ролей, пора бы привыкнуть, что не все получается.

— Причем здесь арифметика? Ты не представляешь, что значит для меня эта роль! В 42 года я еще играла Маленькую Разбойницу в «Снежной королеве». Но нельзя же обманывать себя и зрителей, нельзя вечно играть мальчи-

был необыкновенный. Золотой, Голубой залы, кроме спектаклей, три раза в неделю устраивались симфонические концерты для детей. Наталия Сац ставила для них даже оперы. В массовках участвовала школьница Ольга Солодухина. Когда при ТЮЗе была организована студия, Оля оставила педагогический техникум, куда было поступила, и стала студийкой. Занятия по актерскому мастерству вел Виктор Сергеевич Розов, только что приехавший с фронта. Будущий известный драматург здесь начал писать свою первую пьесу.

Не надо объяснять, что такое синяя птица. Она — символ счастья. И уже в юности мы ищем ее. По-разному и в разном. Порой сгорая отправляемся совсем не в ту сторону. Возвращаемся и начинаем все сначала. Можно сократить время этих поисков, если не ошибешься в главном — в определении единственного дела своей жизни. Михаил Светлов говорил: «Человек, не наделенный талантом, — если в одном не удалось, займется чем-нибудь другим. У талантливого нет выбора».

Поэтому будем считать, что Ольге Ефимовне Солодухиной очень повезло с самого начала. Повезло на встречу с Наталией Сац, Виктором Розовым, которые увлекли такой невероятной интересной и нужной работой в театре для детей и юношества.

Вместе с Н. Сац студийцы вернулись в Москву. Ольга подружилась с Лилией Князевой, не пропускала ни одной ее репетиции, училась мастерству умной, вдохновенной игры и скромности во всем.

В массовках Оля выступала вместе с Роланом Быковым. Когда много позже, в Иркутском ТЮЗе, Солодухина отлично сыграла Павлика Морозова, то Быков вдохновился даже на стихи.

Иногда актрисы считают ТЮЗ лишь ступенькой для перехода во «взрослый» театр. У Солодухиной получилось наоборот: играя очень много и успешно в Рязанском драматическом театре, она тосковала по ТЮЗу и, когда позвали в Тбилиси, радостно уехала туда.

Давно, когда сына Ольги в детском саду спрашивали: «Кем работает твоя мама?», — он отвечал: «Карлсоном или Красной Шапочкой».

Но была и остается еще одна работа Солодухиной — молодежная студия. Сначала был пионерский театр в средней школе № 6, теперь — студийцы объединения «Химволокно». Вместе с ними был поставлен спектакль о партизанке Ине Константиновой.

— Я вижу молодые глаза, и они мне дают вторую молодость, не дают замирать на месте, — говорит Оля.

ТАК КОГДА ЖЕ уходят за синей птицей? Только ли в юности? Разве сейчас, когда седеет голова, не видится по-прежнему впереди взмах желанных крыльев, зовущих дальше по дороге творчества? М. МОТУЗКА.

Люди искусства

КОГДА УХОДЯТ ЗА СИНЕЙ ПТИЦЕЙ?

на и Виктор Яковлев вдвоем. Диалоги. Монологи. Острейшие нравственные коллизии наших дней. Отцы и дети (точнее — бабушка и внук). Вот что такое эта пьеса. И только двум актерам, как атлантам, надо держать спектакль на своих плечах. Держать не как-нибудь, а высоко, как и полагаются в настоящем театре.

Помню, как еще летом счастливая Ольга принесла мне почитать новую пьесу. Сказала:

— Там есть такая роль, о которой можно мечтать всю жизнь. Сама себе не верю, что она — моя.

Потом главный режиссер ТЮЗа Владимир Александрович Хлестов начал работу над спектаклем. Изредка, когда удавалось увидеться, Оля заходила примерно такие разговоры:

— Слушай, у тебя знакомые старушки, похожие на мою героиню, есть?

— Немного, но есть. Две даже прабабушки.

— И какие они? — Ольга буквально вживалась в меня своими чернущими круглыми глазами.

— В группу здоровья ходят. Веселые. Лекции читают. Дома почти не застанешь. Рано утром надо звонить.

— Вот-вот. Я все время думаю о том, как же это все понимать? Человек стареет внешне, но душой — нет, если, конечно, всю жизнь у него был крепкий нравственный стержень. Верно? Тогда старость будет понятием относительным. Я свою героиню как раз такой вижу. Да, у нее больное сердце, но ни в коем случае она у меня не будет по-старушечьи двигаться по сцене. Это внешне. А внутренне... Она, по-моему, огонь, к которому можно протянуть руки и согреться. Это хочу сыграть.

Теперь, спустя несколько месяцев, я осторожно спрашиваю:

— Получилось?

— Никогда этого не знаю... Давай лучше чайку попьем, — предлагает Оля.

Она сидит тихая, усталая. Откровенно пьет чай. Совсем извелся человек.

шек и девчонок. Последние семь-восемь лет для меня вообще были страшные. Не могла найти свое место в театре. Как балерины, мы имеем право в 40 лет уходить на пенсию. Но расстаться со сценой не было сил. Тем более — присвоили звание заслуженной артистки республики. Надо же его оправдать. Когда давали роли старушек, чувствовала себя такой беспомощной... Видела усмешки молодых актеров. Попробуй, столько лет играя мальчишек и девчонок, сразу изменить голос, манеры — все изменить. Найти себя..

Раньше мы с Олей никогда об этом не говорили. Считалось, что все идет нормально. Она была занята в разных спектаклях. Были роли, а она, оказывается, переживала мучительный процесс внутренней актерской неприкаянности. И помалкивала о нем.

— Выходит, теперь, по выражению Михаила Светлова, ты чувствуешь себя птицей, которая едет в ломбард выкупать свои крылья? — спрашиваю я.

— ...И думает: доеду ли? — улыбается Оля.

В РОДУ алтайских крестьян Екатерины Васильевны и Ефима Вавиловича Солодухиных актеров не было и не предвиделось. Забрав двух дочерей, Солодухины объездили чуть ли не всю Россию. Такие уж это были кочевые люди по натуре. Доехали до Москвы. Работали. Дочки учились в школе. Старшая — Татьяна — неожиданно очень хорошо стала петь. И родители уважительно начали поддерживать ее мечту о консерватории.

Когда началась война, семью эвакуировали в Алма-Ату. Сюда же уехали из осажденной Москвы театры, киностудия «Мосфильм». Ставились оперы. Снимались фильмы «Иван Грозный», «Воздушный извозчик».

Приехала Наталия Сац — рыцарь детского театра, женщина совершенно неукротимой энергией, яркого таланта — и организовала в Алма-Ате театр юного зрителя. Он